

УДК 801

ОБРАЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ЗАВИСТЬ» В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Я.А. Волкова

*Волгоградский государственный социально-педагогический
университет, Волгоград*

В статье представлены результаты анализа образной составляющей эмоционального концепта «зависть» в русской лингвокультуре, свидетельствующие о возможности наличия в его структуре различных мотивационных и эмоциональных основ. Рассмотрены основные концептуальные метафоры, а также некоторые средства вербализации данного концепта.

Ключевые слова: деструктивная коммуникация, деструктивность, эмоциональный концепт, концептуализация эмоций, концептуальная метафора.

Image Component of the Emotional Concept “ENVY” in the Russian Lingua Culture

Yana A. Volkova

Volgograd State Social and Pedagogical University

The results of the analysis of the image component of the emotion concept “envy” that give evidence to the possible presence of different motivational and emotional bases in its structure are introduced. Basic conceptual metaphors as well as some linguistic means of the concept verbalization are considered.

Key words: destructive communication, destructiveness, emotion concept, conceptualization of emotions, conceptual metaphor.

Исследование деструктивной коммуникации позволило выделить эмоциональную составляющую в качестве мотивационной основы данного типа общения [3]. Эмоциональным стимулом деструктивного общения могут выступать не только эмоции триады враждебности (гнев (раздражение, злоба, ярость), отвращение, презрение), но и сложные эмоционально-когнитивные комплексы, такие как ненависть, зависть, ревность, а также сложные кластерные эмоционально-когнитивные комплексы (любовь-ревность, любовь-ненависть, зависть-ревность) и т.п. Из всех перечисленных эмоций зависть является мощнейшим стимулом деструктивного коммуникативного поведения и, наряду с ненавистью, ревностью, презрением и некоторыми другими эмоциями, входит в ядро концептуального пространства деструктивности. Задачей данной статьи является описание образной составляющей концепта «зависть» в русской лингвокультуре, что представляется необходимым этапом моделирования данного эмоционального концепта.

Моделирование и структурирование концептов эмоций есть одна из актуальных проблем современной когнитивной лингвистики. Если современная лингвоконцептология так или иначе определилась с

подходами к трактовке концепта и методикой его описания, то в сфере эмотиологии такого единства пока нет. Не останавливаясь на дискуссионных моментах понимания термина «эмоциональный концепт», отметим, что нам представляется логичным и удобным определение, предложенное И.И. Чесноковым: «ЭПК (эмоционально-поведенческий концепт) предстает как единица психического уровня организации знания, характеризующаяся биологической детерминированностью, социальной обработанностью и знаковой (в том числе и лингвистической) оформленностью. Языковая семантика при этом выступает как арена диалектического взаимодействия бессознательного и ценностно-нормативных установок культуры» [17. С. 51]. В данном определении отражена структура эмоционального концепта, а именно его понятийная, оценочная, образная и культурная составляющие, что, в целом, совпадает с дифференциальным пониманием концепта [5. С. 7]. Различные подходы к структурированию эмоциональных концептов предлагаются в работах Н.А. Красавского, С.А. Колосова, Е.Н. Винарской и др. [1; 7; 8]. Однако, на наш взгляд, рассмотрение эмоциональных концептов по схемам, принятым в рамках лингвокультурологии, не совсем правомерно. Еще 20 лет назад З. Кевечесом была изложена теория, согласно которой изучение концептов эмоций должно строиться не на логическом, а на образно-схематическом знании. В своих исследованиях концептов эмоций ученый предлагал опираться не столько на слова-термины или слова-сигналы эмоций, сколько на лингвистическое описание эмоциональных состояний [19. С. 31]. Основу образного компонента эмоционального концепта составляет система концептуальных метафор. Интерес к метафоре возник еще у Аристотеля, и в настоящее время существует ряд концепций метафоры, анализ которых не входит в задачи настоящей статьи. Мы придерживаемся антропологического подхода к метафоре, который базируется на представлении метафоры как «орудия мысли, при помощи которого нам удастся достигнуть самых отдаленных участков нашего концептуального поля» [12. С. 72]. Антропологический подход к изучению метафоры, наиболее полно представленный в работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», есть попытка определить место языка в познании человеком мира. Метафора – не просто явление языка или речи, а повседневная концептуальная реальность, которая реализуется в языке в виде многочисленных метафорических выражений [16. С. 73]. Человек зачастую осмысливает более абстрактную сферу (target domain) в терминах более конкретной сферы (source domain) [20. С. 3]. Концептуальная метафора выступает как средство познания, а ее основная функция, таким образом, состоит в том, чтобы прояснить сложные абстрактные модели, какими, в частности, являются и эмоции.

Обратимся к концепту зависти. Прежде чем остановиться подробно на образном компоненте данного эмоционального концепта, рассмотрим вкратце его понятийную составляющую.

В психологии зависть рассматривается как психический комплекс, включающий искаженное восприятие объекта, различные уровни неприязни и вражды вплоть до интенсивной ненависти [10. С. 192]. По качеству и интенсивности чувств, питаемых к объекту зависти, выделяются ее разновидности: добрая («белая») зависть, безразличная зависть, амбивалентная зависть и зависть на основе ненависти (там же).

Согласно широко распространенному мнению, зависть – это чувство / эмоция. Анализ понятийного ядра концепта зависти по толковым словарям выявил такие его базовые компоненты, как «неудовольствие, досада, желание обладать ценностями другого». Зависть – *«свойство того, кто завидует; досада по чужом добре или благе; нежелание добра другому, а одному лишь себе»* [4]; *«чувство досады, вызванное благополучием, успехом другого»* [11]; *«чувство досады, вызванное превосходством, благополучием другого, желанием иметь то, что есть у другого»* [14]. С точки зрения языковой семантики, ни одно из данных определений не является абсолютно корректным, ибо нельзя определять одну эмоцию через другую. Поэтому, обращаясь к терминологическому словарю, находим следующее определение зависти: *Зависть – «проявление мотивации достижения, при которой чьи-либо реальные или воображаемые преимущества в приобретении социальных благ (материальных ценностей, успеха, статуса, личных качеств и пр.) воспринимаются субъектом как угроза ценности “Я” и сопровождаются аффективными переживаниями и действиям»* [9]. Этимологически прослеживается связь с производным от *завида* «зависть», образованного от *завидеть* «завидовать», преф. формы к *видеть*. Развитие значений в *завидовать* и *видеть* аналогично лат. *invidēre* «завидовать» и *vidēre* «видеть» [15]. Интересно, что ни в одном из приведенных определений, равно как в этимологии, не прослеживается непосредственная связь зависти с агрессией и деструктивностью. Определение, наиболее полно отражающее феноменологию зависти, было дано в 1912 году в «Энциклопедии религии и этики», и мы позволим себе процитировать его полностью: *«Зависть – это эмоция, эгоистическая и злонамеренная по существу. Она направлена на людей и подразумевает неприязнь к человеку, который обладает тем, чего желает завистник, и желание причинить ему ущерб. В ее основе лежат эгоистическая жадность и неприязнь. В ней также есть сознание своей неполноценности по сравнению с объектом зависти и раздражение от этого. Я чувствую, что тот, у кого есть то, чему я завидую, имеет преимущество по сравнению со мной, и я возмущен этим. Следовательно, я радуюсь, если та вещь, которой я завидую, не приносит ему полного удовлетворения, и радуюсь еще больше, если она приводит к неудовлетворению и боли (курсив наш. – Я.В.) – ведь это уменьшает в моих*

глазах его превосходство и способствует моему самомнению. Поскольку зависть проявляет в завистливом человеке неудовлетворенные желания и указывает на чувство беспомощности, в том смысле, что у него нет ощущения власти, которое дало бы ему обладание желанным объектом, она является болезненной эмоцией, хотя ей и сопутствует наслаждение, когда ее объект постигает несчастье» [18]. В данном определении суть исследуемого явления раскрывается поэтапно, в полном соответствии с прототипическим подходом к моделированию эмоциональных концептов А. Вежбицкой и З. Кевечеса (см. выделенное курсивом), и представляется как состоящая именно в получении удовлетворения от страданий другого, в собственном возвышении за счет унижения другого. В отличие от ненависти, вовсе не обязательно, чтобы объект зависти совершил какое-либо оскорбительное для субъекта действие: объекту достаточно просто обладать тем, чего нет у субъекта. При этом зависть – активное чувство: «Зависть – это злобное чувство, что другой человек обладает и наслаждается чем-то желаемым, завистливый импульс направлен на то, чтобы отобрать или испортить это» [б. С. 10]. Все вышеизложенное демонстрирует важнейшую роль зависти в проявлении агрессии вообще и межличностной агрессии в частности.

В пользу данного утверждения свидетельствует также ряд концептуальных метафор зависти, составляющих основу образного компонента рассматриваемого концепта. В результате проведенного исследования было установлено, что самой распространенной концептуальной метафорой зависти является следующая метафора: ЗАВИСТЬ ЕСТЬ (ГОРЯЧАЯ) СУБСТАНЦИЯ В КОНТЕЙНЕРЕ, который представляет собой тело человека. Это вариант распространенной в европейской культуре общей концептуальной метафоры контейнера: тело человека есть контейнер для эмоций. Зависть может наполнять и переполнять человека, а когда ее становится слишком много, человек может лопнуть от зависти:

Игорь – Арамис от зависти лопается, хотя он тоже «в завязке» – льет и пьет (В. Смехов. Театр моей памяти. НКРЯ);

Поэтому в Москве выливалось такое количество кипятка от зависти... (С. Спивакова. Не всё. НКРЯ).

Интересным случаем концептуализации зависти представляется метафора ЗАВИСТЬ ЕСТЬ ЖИВОЕ СУЩЕСТВО ВНУТРИ ЧЕЛОВЕКА. В западной культуре широко распространена метафора СТРАСТИ ЕСТЬ ЗВЕРИ ВНУТРИ ЛЮДЕЙ, и метафору зависти как живого существа, обитающего внутри человека, можно рассматривать как ее частный случай. Зависть зарождается, растет, ее обязательно нужно питать, но, когда она вырастает, она начинает пожирать человека изнутри:

Зависть родилась не с нами и не с нами умрет (А. Кушнер. «С Гомером долго ты беседовал один...» НКРЯ);

Я сижу, съедаемый завистью, как последний болван (М. Петросян. Дом, в котором... НКРЯ);

Поскольку их пожирала зависть и ненависть, их ожидают черви и змеи (Гуревич А.Я. Популярное богословие и народная религиозность средних веков. НКРЯ).

Метафора ЗАВИСТЬ ЕСТЬ ЖАР / ОГОНЬ является еще одной распространенной концептуальной метафорой зависти в русском языковом сознании: зависть может жечь, обжигать, быть неугасимой, зависть можно разжечь, от зависти можно сгореть:

Он предоставил нам (читателю, актеру, режиссеру) высекать из себя эту искру зависти (А.Битов. Русский устный и русский письменный. НКРЯ);

Эта зависть обжигала лицо и проникала за шиворот, вызывая по всему телу колючие мурашки, так что я с облегчением покинула зеленую упругость лужайки и начала восхождение по лестнице, ведущей в зал (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания. НКРЯ);

О похожем чувстве проговорился как-то поэт Борис Слуцкий, который, оказывается, через всю жизнь пронес неугасимую зависть к своему школьному соученику, руководителю моей дипломной работы на Харьковском физмате, профессору Борису Иеремиевичу Веркину (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания. НКРЯ).

Рассмотрение зависти как в целом отрицательной эмоции, приводящей к нежелательным физиологическим реакциям и к нежелательным последствиям для окружающих (мы не принимаем во внимание ту положительную роль, которую зависть сыграла и до сих пор играет в эволюции), формирует основание для концептуальной метафоры ЗАВИСТЬ ЕСТЬ ПРОТИВНИК В БОРЬБЕ: зависть может подкрасться, вкрасться в душу, охватить, обуять, душисть, с завистью можно бороться, ее можно побороть, подавить, с ней можно справиться, но ей можно и поддаться, и тогда она начинает двигать человеком:

Егор проследил полет их, и вдруг жадная зависть охватила его (Л.М. Леонов. Барсуки. НКРЯ);

Но каждый понимал свободу только для себя, и углублялись взаимные счеты, и зависть обуяла душу русских людей (К.А. Коровин. Арестанты. НКРЯ);

Как читатель я была в полном восторге, а как коллега по цеху едва справлялась с завистью (Д. Донцова. Микстура от косоглазия. НКРЯ).

Подобно противнику в борьбе зависть «издевается» над человеком: грызет, терзает, мучит, гложет, сосет, кусает, жалит, колет. То же самое с человеком делает и болезнь, поэтому мы рассматриваем метафору ЗАВИСТЬ ЕСТЬ БОЛЕЗНЬ как частный случай предыдущей концептуальной метафоры. Зависть подобно болезни причиняет человеку физические и душевные страдания, симптомы зависти описываются как симптомы заболевания, завистью можно заболеть, ей можно заразиться:

*Зависть – женский удел, и женоподобный вождь дружины **заражал завистью** все свое воинское окружение (Б. Васильев. Ольга, королева руссов. НКРЯ);*

*Всякий посетитель, если он, конечно, был не вовсе тупицей, попав в Грибоедова, сразу же соображал, насколько хорошо живётся счастливым – членам МАССОЛИТа, и чёрная **зависть начинала немедленно терзать** его (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита. НКРЯ);*

*Тем не менее **зависть мучила** Саула и присутствие при нем Давида было ему тягостно... (П.И. Ковалевский. Навуходоносор, царь Вавилонский. НКРЯ).*

Мы можем говорить также о метафоре ЗАВИСТИ КАК НОШИ, т.к. в русскоязычной культуре обязанность и ответственность зачастую концептуализируются как некий груз (зависть давит, сжимает, но от нее можно освободиться):

*Тебе бог дал талант, и **зависть обовьет тебя и сдавит**, как змеи Лаокоона, – и тысячи змеиных голов устремятся и будут шипеть и изливать яд свой (И.И. Панаев. Белая горячка. НКРЯ);*

*Если вы увидите за рулем авто шикарную девушку или крутого парня, прижимающих к уху мобильный аппарат, – **отбросьте зависть** (Н. Шеховцова. Ставить ли крест на «мобилах»? НКРЯ).*

Проведенный анализ образной составляющей эмоционального концепта «зависть» позволил не только выделить группу основных концептуальных метафор зависти, но и выявил весьма интересный факт: список концептуальных метафор зависти практически идентичен набору концептуальных метафор эмоций гнева / злобы и ненависти (см.: [13; 2]). Это подтверждает тот факт, что в сознании носителей русского языка вышеуказанные эмоции представляют собой некий кластер, имеют близкую концептуальную основу, что подтверждает правомерность отнесения «злой» или «черной» зависти к ядерным концептам концептуального пространства деструктивности. Однако если черная зависть прочно ассоциируется с деструктивным влиянием, то белая, наоборот, с созидательным. Возникает вопрос, имеем ли мы дело с одним концептом зависти или с разными концептами под одним и тем же именем? Для ответа на этот вопрос необходимо провести полное структурирование рассматриваемого эмоционального концепта, что может быть отнесено к ближайшей перспективе исследования.

Библиографический список

1. Винарская Е.Н. К проблеме базовых эмоциональных концептов // Вестник Воронежск. гос. ун-та. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 12-16.

2. Волкова Я.А. Концептуализация ненависти в русском языковом сознании // Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та. 2011. № 4 (16). С. 24-32.

3. *Волкова Я.А.* Эмоции как мотивационная основа деструктивной коммуникации // *Lingua mobilis: Научный журнал.* 2012. № 4 (37). С. 36-44.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1989.
5. *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // *Языковая личность: культурные концепты.* Волгоград: Перемена, 1996. С. 3-16.
6. *Кляйн М.* Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников. СПб: Б.С.К., 1997. 96 с.
7. *Колосов С.А.* Конструирование социальной ненависти в дискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 156 с.
8. *Красавский Н.А.* Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001. 374 с.
9. *Мецнеряков Б.Т., Зинченко В.П.* Большой психологический словарь // Электронный ресурс Интернет: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks.
10. *Налчаджян А.* Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 736 с.
11. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1987. 796 с.
12. *Ортега-и-Гассет Х.* Две великие метафоры // *Теория метафоры.* М.: Прогресс, 1990. С.68-81.
13. *Покровская Я.А.* Отражение в языке агрессивных состояний человека (на материале англо- и русскоязычных художественных текстов): Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1998. 188 с.
14. Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д.Н. Ушакова // Электронный ресурс Интернет: <http://ushakovdictionary.ru/>.
15. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Терра, Азбука, 1996.
16. *Ченки А.* Современные когнитивные подходы в семантике: сходства и различия в теориях и целях // *Вопросы языкознания.* 1996. № 2. С. 68-78.
17. *Чесноков И.И.* Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): Дис. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2009. 334 с.
18. *Davidson William L.* Envy and Emulation // Электронный ресурс Интернет: <http://www.archive.org/details/encyclopaediaofr05hastuoft>.
19. *Kövesces Z.* Emotion Concepts. N.Y.: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
20. *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago, London: The Univ. of Chicago Press, 1980. 212 p.

Источник иллюстративных примеров

(НКРЯ) Национальный корпус русского языка // Электронный ресурс Интернет: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>.